

На правах рукописи

КОШЕЛЬ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону 2005

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Комаровский Владимир Савельевич
доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич

Ведущая организация: Ростовский государственный педагогический
университет

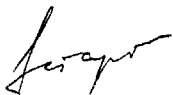
Защита состоится « 1 » июля 2005 г. в 12⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-
Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002,
г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 512.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-
Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан « 30 » мая 2005 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по
адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

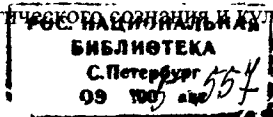
Старостин А.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политическая жизнь современного российского общества во многом отражает специфику сложившегося за период реформ отношения населения к политическим проблемам и государственной власти как таковой. Кроме того, порядок и характер осуществления политических процессов и процедур в России несет на себе отпечаток долговременных политико-культурных особенностей, отличающих постсоветское пространство. В частности, это касается специфики реализации в российском обществе политической конкуренции и возникающих в этой сфере проблем, прежде всего проблемы манипулирования общественным мнением и политической волей населения, злоупотребления политическими технологиями и т.д.

Политическое измерение реформ проявилось в переходе к многопартийной системе и свободной конкуренции между партиями, что требует высокого уровня политической и правовой культуры как непосредственных участников этого процесса, так и массового электората. Однако на практике избиратели и сами политические деятели зачастую не обладают такой культурой. Унаследованная из советского прошлого политическая индифферентность и пассивность значительной части населения выступает питательной средой для развития разнообразных нарушений в отправлении конкурентных процессов. В то же время недостаточная действенность механизмов правового регулирования политической конкуренции способствует практической безнаказанности злоупотреблений в этой сфере.

Отсюда вытекает необходимость глубокой социальной рефлексии над проблемами и тенденциями политической конкуренции и политического выбора современных россиян. В настоящее время, следуя этой логике, внимание политологов в числе прочих наиболее важных пореформенных реалий должно фокусироваться и на проблемах политической конкуренции, ее динамики, выявлении основных социально-политических детерминант негативных явлений в этой сфере. Несмотря на то, что политическая конкуренция как феномен и категория относится в первую очередь к предметной области политической науки, ее исследование обязательно должно дополняться социологическим анализом, обращенным на поиск социальных факторов и закономерностей, на изучение влияния на политическую конкуренцию исторической, социокультурной, социально-когнитивной специфики политического сознания и культуры.

Необходимо глубоко и всесторонне исследовать связь между политической конкуренцией и ее политико-правовой регуляцией, характер которой определяется спецификой сложившегося в обществе политического пространства. В этом смысле политическая конкуренция, осуществляющаяся в политико-правовых рамках транзитивного общества, должна обладать особенностями и отличиями. Развитие процесса политической трансформации общества, характер его протекания, степень корреляции между преобразованиями в системе политических институтов и соответствующими изменениями других социальных подсистем, наличие и характер правовых лагун в значительной мере влияют на политическую конкуренцию и ее выражение в электоральном поведении.

Особенную актуальность данная проблематика приобретает в настоящее время, когда происходят инициированные исполнительной властью существенные изменения в политической системе российского общества.

Накопленный за последние годы исследовательский материал в области изучения историко-социокультурной специфики российского общества, институциональных трансформаций позволяет рассматривать феномен политической конкуренции на качественно новом уровне концептуального синтеза.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что политическая конкуренция может и должна рассматриваться как политический феномен во всей полноте своей социальной обусловленности системой взаимосвязанных внеправовых факторов и своих социальных эффектов и следствий

Таким образом, актуальность темы настоящей диссертации определяется сложившейся в современном российском обществе кризисной ситуацией в сфере политической конкурентной борьбы и ее политико-правовой регуляции, необходимостью глубокого исследования влияния социально-политических трансформаций на характер политической конкуренции.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение политической конкуренции традиционно относится к компетенции политологии и политической социологии.

В западной политологии политическая конкуренция партийных систем изучалась Д. Батлером, Д. Уиттманом, Р. Далем, К. Дойчем, Г. О'Доннеллом, Э. Доунсом, К. Шорски, Дж. Шлезингером и др. Так, Доунс акцентировал внимание на рациональном характере участия/неучастия изби-

рателей в выборах и эгоистической мотивации политиков, стремящихся лишь получить и удержать власть.

Дж. Ромер в своей монографии «Политическая конкуренция: теория и применения»¹ применил методы и подходы новой политэкономии к политической конкуренции. Демократия - это конкуренция между партиями, которые представляют конкурирующие за политический курс группы интересов.

В рамках теории общественного выбора политическая конкуренция изучалась Д.Джонсоном, Д. Муэллером, Р. Кутером, Г. Хотеллингом, Р.М. Нурсевым и др.

Политическую конкуренцию в аспекте властных отношений изучали И. Бусыгина, С.В. Рогачев, В.И. Рыжков, Г.А. Сатаров, В.С. Комаровский, А.Н. Чумиков, А.В. Милехин; в контексте политтехнологий и PR - А.П. Ситников, Н.Ю. Беляева, Е.Г. Андрущенко, В.Г. Пушкарева, В.Г. Расницын, Л.С. Вартазарова, Е.И. Башкирова, М.П. Бочаров, В.А. Губернаторов, А.А. Чеснаков, В.А. Пызин, В.Э. Байков, В.В. Петухов, Е.Б. Шестопал, Д.А. Юрьев, Ю.Б. Красин, С.В. Устименко, Д.С. Шмерлинг, Л.Н. Поляков и др., в аспекте многопартийности - А.Н. Аверьянов, Н.А. Васецкий, Ю.К. Малов.

Исследованием политической конкуренции в среде российской политической элиты занимались Е.М. Авраамова, М.Н. Афанасьев, Г.К. Ашин, Л.В. Бабаева, Д.В. Бадковский, И.М.Бунин, В.Я. Гельман, В.Е. Гимпельсон, О.В. Гаман-Голутвина, Г.В. Голосов, Г.Г. Дилигенский, А.Ю. Зудин, Т.Н. Заславская, А.А. Кара-Мурза, Н.К. Кисовская, И.М. Клямкин, Ю.Г. Коргунюк, Т.П. Коржихина, О.В. Крыптановская, И.В. Куколев, Ю.А. Левада, А.К. Магомедов, В.М. Межуев, Е.Н. Мошелков, О.Г. Мясников, А.В. Оболонский, М.Я. Острогорский, Е.В. Охотский, А.С. Панарин, В.Б. Пастухов, С.П. Перегудов, А.В. Понеделков, В.Л. Римский, Р.В. Рывкина, А.М. Салмин, М.Ю. Урнов, М.Х. Фарукшин, К.Г. Холодковский, М.А. Чешков, Л.Ф. Шевцова, Е.Б. Шестопал, Н.А. Шматко, В.Н. Шубкин, А.И. Щербинин.

Политическую конкуренцию на региональном уровне исследуют: М.П. Афанасьев, В.Я. Гельман, И.В. Куколев, В.Н. Лысенко, А.К. Магомедов, Г.В. Марченко, Е.В. Охотский, А.В. Понеделков, А.И. Селиванов, С. Солник, М.Х. Фарукшин, В.Н. Шубкин.

Исследование политической конкуренции в контексте проблемы становления гражданского общества в России нашло отражение в работах

¹ *Roemer J Political Competition: Theory and Applications* Harvard University Press 2001

Л.М. Алексеевой, Т.Е. Ворожейкиной, А.А. Галкина, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Р.Г. Громовой, Г.Г. Дилигентского, В.Б. Звоновского, Л.Ю. Зудина, С.П. Перегудова, В.Н. Руденкина, И.С. Семененко, И.Г. Тарусиной, К.Г. Холодковского, Л.Ф. Шевцовой, О.Н. Яницкого. Правовые аспекты политической конкуренции отражены в работах М.Н. Афанасьева, М.А. Краснова, В.В. Лапаевой, Г.А. Сатарова, В.Л. Римского. В работах указанных исследователей глубоко и всесторонне анализируются различные смысловые аспекты понятия политической конкуренции.

В то же время анализ политической конкуренции в более широком социальном контексте требует привлечения концептуальных средств социологии. Среди зарубежных авторов, продуктивно занимавшихся проблематикой политической конкуренции в социологическом ключе, следует назвать известных исследователей в области социологии Э. Гидденса, Н. Лумана, Т. Парсонса, П. Штомпку, Й. Шумпетера. Здесь необходимо особо упомянуть теоретические разработки П. Бурдьё, задающие методологическую перспективу нашего исследования.

Специфика трансформационной институциональной среды порформенного российского общества в ее влиянии на характер и динамику политической конкуренции глубоко исследуются в работах Т.И. Заславской, Ю.Л. Качанова, А. Олейника, В.В. Радаева, Э.И. Скакунова, Л. Косалса, Ю.А. Левады, В. Локосова, Р.В. Рывкиной.

Продуктивное исследование политической конкуренции невозможно без обращения к смежным концепциям и представлениям психологии, поскольку политическое и электоральное поведение в конечном счете не может изучаться вне понимания природы поведенческих мотиваций как таковых. Роль и значение механизмов формирования политических предпочтений анализируется в работах А. Голова, Г. Саймона, В. Мау, М. Гамбаряна и др.

Философский анализ современного состояния проблемы манипулятивных технологий в конкурентной борьбе присутствует в работах Б. Шелдона, Ю.А. Ермакова, политологический - в работах В.Н. Амелина, И.М. Дзялошинского, М.Е. Кошеляка, В.А. Пызина, А. Цуладзе.

Современный психологический анализ состояния проблемы манипуляций сознанием проведен в работах Е.Л. Доценко, В. Лисичкина, Л. Шелепина, Г. Шиллера, социологический - в работах П. Шампаня.

Таким образом, категория политической конкуренции в ее различных гранях и аспектах нашла отражение в отечественной и зарубежной по-

литологической, социологической, психологической литературе. В то же время необходимо отметить недостаточность специальных исследований, посвященных как целостному анализу политической конкуренции, так и аспектам ее политико-правовой регуляции в пореформенный период. Нам представляется, что настоящая диссертационная работа может послужить шагом к заполнению этого пробела.

Объектом данного диссертационного исследования выступает конкурентная среда политического пространства современной России.

Предмет исследования составляют политическая конкуренция, ее качественные характеристики и тенденции, а также аспекты политико-правовой нормативной регуляции в условиях пореформенного российского общества.

Цель исследования заключается в осуществлении политологического анализа специфики и динамики политической конкуренции в контексте ее обусловленности реалиями политических и социальных процессов современного российского общества.

Указанная цель предполагает постановку и решение следующих промежуточных исследовательских **задач**:

- определить смысловые грани понятия политической конкуренции и его возможную конкретизацию на методологической основе П. Бурдьё;
- выявить специфику политической конкуренции в современном российском обществе;
- исследовать основные политтехнологии, используемые в политической конкуренции, и выявить их манипулятивный потенциал;
- показать связь между индифферентностью и мифологичностью политического сознания населения и развитием деформаций в процессе политической конкуренции;
- определить условия и факторы формирования механизмов политико-правового регулирования политической конкуренции;
- очертить перспективы преодоления негативных тенденций в политической конкуренции в контексте формирования структур гражданского общества.

Гипотезой исследования выступает предположение, что политическая конкуренция - важнейшая составляющая демократии, а создание условий и предпосылок для ее развития является приоритетным условием развития политической системы современного российского общества. Деформации политической конкуренции, доминирующие в настоящее время,

наносит серьезный ущерб демократическим процессам, развитию многопартийности, способствуют процветанию коррупции.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют концепции и теоретические представления, разработанные в рамках политологических, социологических и психологических исследований проблем, связанных с конкуренцией, манипулятивными технологиями. Для анализа политической конкуренции важное значение имеет методология развитая в работах П. Бурдые. Использовались также компаративный метод и политико-правовое моделирование.

Эмпирической базой исследования явились материалы всероссийских и региональных исследований, а также данные Левада-центра, ВЦИОМ, публикации в СМИ. В подготовке диссертационной работы также были использованы федеральные законы, указы, послания и выступления Президента, нормативно-правовые акты субъектов РФ.

Полученные в ходе работы результаты содержат следующие элементы *научной новизны*:

- показано, что понятие политической конкуренции может рассматриваться как явление социального ряда и определяться в контексте социологии П.Бурдые как борьба за универсальный метакapиTaл государства;
- выявлена специфика политической конкуренции в современном российском обществе в условиях превалирования исполнительной власти и административного ресурса;
- определены основные политтехнологии, используемые в политической конкуренции в современном российском обществе, прослежены их манипулятивные механизмы влияния на политический выбор электората;
- показано, что индифферентность и мифологичность политического сознания россиян при наличии у значительной части населения нигилистических и протестных тенденций составляют благоприятный контекст для расцвета «грязных» политтехнологий конкурентной борьбы;
- определены условия и факторы формирования механизмов политико-правового регулирования политической конкуренции в ходе дальнейшего реформирования российского общества;
- очерчены перспективы преодоления негативных тенденций в политической конкуренции при условии формирования структур гражданского общества и укрепления правового характера государственности.

Указанные элементы новизны и полученное в результате проведенного исследования приращение научного знания нашли отражение в следующих *положениях, выносимых на защиту*:

1. Политическая конкуренция представляет собой процесс сложного взаимодействия как системных политических институтов общества, так и сложившихся формальных и неформальных установлений, является продуктом установленного социального порядка, отражает этносоциальные стереотипы политического мышления и традиционный тип политической культуры. Исследование политической конкуренции возможно на методологической основе постструктуралистской политологии П. Бурдьё как аналитическая реконструкция специфического поля отношений и позиций, характер которых задается кодом политических взаимодействий, нацеленных на овладение универсальным метакapиталом государства.

2. В современном российском обществе характер политической конкуренции определяется на уровне структурного кода традиционным для отечественной политической культуры доминированием исполнительной власти, опирающейся на административный ресурс принуждения. Вовлечение административного ресурса означает ограничение свободной конкуренции, частичную монополизацию политического рынка; неконкурентный политический рынок, в свою очередь, стимулирует дальнейшее расширение участия административного ресурса в политическом процессе, растущее использование в нем физического и символического насилия. Дефицит публичности политической конкуренции способствует ее вырождению в конкуренцию кланово-бюрократического характера, обеспечивает в широких масштабах имитационное функционирование демократических политических институтов, скрывающее рост авторитаристских тенденций.

3. В России политическое поле затронуто процессом общей социальной деградации, что проявляется в индифферентности и апатии населения в вопросах политического выбора, в мифологизированности политического сознания и социальной логики. Тем самым сформировался и поддерживается оптимальный контекст для широкого использования в конкурентной борьбе политических сил манипулятивных технологий и средств информационно-психологического воздействия на общественное мнение, гарантирующих его подчинение и управляемость. Политтехнологическое конструирование мифологем и имиджей политических деятелей отражает зависимость СМИ от правящей элиты и растущую ограниченность их свободы, а следовательно, и сужающиеся границы реальной политической конкуренции.

4. Обесценивание политической конкуренции как модели социально необходимых и легальных действий в борьбе за власть, отсутствие адек-

ватной социальной оценки методов и средств конкурентной борьбы, наглядная селективность политического контроля, рост имитационной составляющей в отправлении формальных демократических процедур создают режим управляемой демократии и свидетельствуют о критическом состоянии сложившегося в границах пореформенной России политического пространства. Институциональные механизмы политической конкуренции, призванные обеспечивать саморегулирование системы управления обществом, фактически работают как система директивного регулирования.

5. Необходимо создание условий для развития механизмов политико-правового регулирования политической конкуренции, что означает введение жесткого и открытого для социального контроля запрета на участие в политической борьбе органов власти любых уровней и всех ветвей, дальнейшее укрепление реальной многопартийности с обеспечением полноценного и равного участия партий в политической жизни, восстановление возможностей участия независимых СМИ в избирательных кампаниях.

6. Рост негативных тенденций в развитии политической конкуренции в современном российском обществе следует рассматривать как дискредитацию поставленных реформаторами целей, кризис демократической модели, перспективы оптимального для самосохранения общества выхода из которого просматриваются только в направлении укрепления правовых начал государственности, совершенствования законодательной базы и стимулирования развития в России структур гражданского общества, что предполагает повышение уровня массового политического сознания и занятие позитивной, социально-ответственной гражданской позиции.

Научно-теоретическая значимость работы определяется необходимостью исследования политической конкуренции, ее деформаций, сопутствующих периоду социально-политических реформ, а также тем, что полученные результаты способствуют углублению имеющихся теоретических представлений о сущности политической конкуренции, технологиях, правовых и неправовых механизмах ее регуляции.

Содержание диссертационной работы и отдельных ее положений могут быть использованы в целях дальнейших теоретических исследований по проблемам политической конкуренции, а также в процессе преподавания политологии и конфликтологии, соответствующих спецкурсов.

Практическая значимость работы обусловлена применимостью полученных выводов к решению проблем стимулирования политической конкуренции, осуществления эффективной политики в контексте реали-

зуемой стратегии формирования демократического правового социального государства.

Апробация работы. Основные положения и практические выводы диссертационного исследования отражены в трех публикациях общим объемом 3 п.л., а также обсуждались на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура диссертации определяется логикой последовательного решения основных задач исследования и включает в себя: введение, 3 главы, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, формулируются присутствующие в диссертации элементы научной новизны и излагаются тезисы, выносимые на защиту.

Глава 1. «Специфика политической конкуренции в современном российском обществе» посвящена определению понятия политической конкуренции и его конкретизации на методологической основе постструктуралистской политологии П. Бурдьё применительно к политическим реалиям российского общества.

Политическая конкуренция относится к сфере политики, а политика - это в первую очередь отношения власти, вокруг которой неизбежно возникает борьба, которая принимает разные формы от конкуренции до конфликтов между различными социальными и политическими силами. Следовательно может увеличиваться или снижается степень политического насилия, оказываемого группами (партиями) в отношениях друг к другу и к государству, а его индикатором выступает политическая конкуренция, которая, определяя меру организованности общества непосредственно влияет на возникновение в ходе модернизации единой политической системы²

Политическая конкуренция – важная составная часть предвыборной борьбы. Именно в условиях соперничества партий появляется конструктивная общая платформа, выявляются наиболее достойные кандидаты в депутаты, формируется депутатский корпус парламента. Политическая конкуренция нужна для развития плюралистической демократии. Минувя этап конкуренции политических партий мы не сможем выработать цивили-

² Скакунов Э И Политическая конкуренция в России // Социологические исследования. 2000. №5. С.12.

зованную политику, цивилизованный механизм взаимодействия гражданского общества с властью.

Занимаясь уточнением понятия «политическая конкуренция» автор предлагает различать два специфических вида взаимодействия в политике — конкуренцию и конфликт. Конкуренция отличается тем, что ее участники ориентируются на сложившиеся в обществе нормы и правила, регулирующие порядок достижения поставленной цели.

Специфика политических конфликтов заключается в том, что вступающие во взаимодействие люди, стремясь к достижению своих политических целей, начинают использовать все способы воздействия на своих противников, в том числе и те, которые выходят за рамки разрешенного законом. Конфликты обычно сопровождаются агрессивными действиями с обеих сторон, которые в экстремальных ситуациях могут переходить в вооруженное столкновение.

Продолжая конкретизацию понятия «политическая конкуренция» автор обращается к политической социологии П. Бурдьё, к понятию политического поля в котором, в соответствии с закономерностями и сложившимися правилами политической игры, политические агенты (партии, лидеры) борются в поле за специфические выгоды, являющиеся ее целями; при этом агенты, занимающие доминирующие позиции, обладают возможностями принудить поле политики функционировать в свою пользу. Но это поле можно характеризовать также и как пространство власти, пространство политических позиций и практик, политическое производство, и т. п.³

В этом поле идет конкурентная борьба за «создание и распространение принципа разделения законного социального мира и в то же время борьба за монополию возможностей мобилизации групп»⁴, а также - борьба за объективизированный политический капитал - монополию объективизированных инструментов власти. Поле политики развивается через поляризацию и конкурентные отношения. Одной из главных осей поляризации является линия «власть-оппозиция», которая дополняется осью «богатые-богатые». В современном российском обществе нередко оппозиция «бедные-богатые» идет по линии «правые-левые». Однако за оппозициями «правые-левые», «богатые-бедные» просматриваются скрытые интересы разных номенклатур. Поэтому конкурентное поле политики современной России несвободно от существенного влияния как государства, так и поля

³ Качанов Ю. Л. Производство политического поля в современной России // Социологические исследования. 1997. № 11. С. 3–12.

⁴ Бурдьё П. Социология политики. Москва, Socio-logos. 1993. С. 193.

экономики, проявляющегося, в частности, в том, что доминирующие в поле политики агенты в своих политических отношениях существенно зависят от тех, кто наделен государственной экономической властью. Подобное влияние осуществляется, во-первых, через безличностные механизмы рынка политической продукции и, во-вторых, через личные отношения по типу «политический деятель - покровитель/спонсор».

«Государство - пишет П. Бурдьё - есть завершение процесса концентрации различных видов капитала: физического принуждения или средств насилия (армия, полиция), экономического, культурного или, точнее, информационного, символического - концентрации, которая сама по себе делает из государства владельца определенного рода метакapиала, дающего о власть над другими видами капитала и над их владельцами»⁵. Метакapиал государства (и особая его форма - бюрократический капитал) имеет синкретическую природу и может быть преобразован в любой из капиталов: экономический, культурный, социальный или символический. Существование метакapиала государства, придающего влияние и власть «государственным мужам», влечет за собой формирование специфического пространства борьбы - борьбы владельцев различных капиталов за владение, распоряжение и пользование этим метакapиалом. В этом ключе автор определяет политическую конкуренцию как борьбу индивидов и политических партий за универсальный метакapиал государства.

Далее автор переходит к проблеме использования административно-го ресурса в политической конкуренции в условиях неразвитой демократии в постсоветской России. Административный ресурс в таких условиях может проявляться через ограничение политической конкуренции (создание барьеров входа для потенциальных конкурентов, использование зависимых информационных ресурсов для политической агитации и т.п.). Неконкурентный политический рынок, в свою очередь, становится фактором формирования административного ресурса⁶. Ведь политическая конкуренция один из механизмов контроля над действиями политиков, обеспечивающая выполнение взятых политиком обязательств. Ослабляя конкуренцию, политик расширяет возможности по использованию доступных ему ресурсов, т.е. увеличивает свой «административный ресурс». С его помощью в дальнейшем он может в большей степени ограничивать конкурен-

⁵ Bourdieu P. Esprits d'Etat. Genese et structure du champ bureaucratique // Actes de la recherche en sciences sociales. 1993. №96/97. P. 52.

⁶ См. Нуреев Р. М. Экономические субъекты постсоветской России // Мир России, 2001, №3.

цию. Озабоченность этими процессами отразилась в послании Президента Путина Федеральному Собранию: «Недопустимо, когда цивилизованная политическая конкуренция подменяется корыстной борьбой за статусную ренту».

Отсутствие в России работоспособных нормативно-правовых и иных регуляторов деятельности политиков приводит к дальнейшему увеличению роли административного ресурса. Появляются черты авторитарного режима, когда власть концентрируется в одних руках. Становление государственной монополии на физическое и символическое насилие приводит в то же время к образованию пространства борьбы за монопольное обладание выгодами, связанными с этой монополией.

Исследователи отмечают, что в Конституции РФ не заложен потенциал способствующий созданию системы публичной политической конкуренции, а без такой конкуренции неизбежно рождается конкуренция «клановая», и так называемая партийная жизнь протекает под контролем внепартийного центра власти; ведь только политическая конкуренция рождает реальную ответственность власти и потому делает понятными для людей и эффективными демократические институты (в частности, выборы); именно она способна подрубить корни коррупции, заставляя правящую партию реально бороться с этим явлением, а не имитировать борьбу⁷.

Политическая система, которая постоянно подчеркивает приоритет исполнительной власти и принижает власть представительную, не способствует конкуренции. Системы с президентской формой правления менее благоприятны для политической конкуренции, нежели системы парламентской демократии. В настоящее время очень трудно назвать политическую силу, конкурирующую с В. Путиным. Есть конкуренция внутри, но это, скорее, не политическая, а бюрократическая конкуренция, она не принимает и не может принять публичных форм.

Монополизация политического и парламентского процессов со стороны так называемой «партии власти», созданной исполнительной властью с целью обеспечения дополнительных рычагов влияния на законодательную ветвь власти, дала этой партии широкие возможности для давления на депутатов, избранных при поддержке других партий⁸. А отсутствие эффек-

⁷ Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий // Государство и право. 2003. №10

⁸ См.: Напаева В.В. Закон о политических партиях: вопросы взаимодействия партий с государством // Журнал российского права, 2002, № 4

тивной политической оппозиции в обществе и в парламенте делает подобные политехнологические манипуляции практически бесконтрольными.

Российская демократия все более становится имитационной, или «формальной» (выборы есть – выбора нет): выборы в России пока еще не стали механизмом смены власти. Ни разу по итогам выборов в стране не происходили смена правительства или Президента страны. «Дело в том, что политическая власть в современной России, как известно, самодостаточна и способна неограниченно воспроизводить самое себя без участия общества. Последнее является только фоном, на котором разворачиваются действия власти. Чем бы ни закончились выборы в России, это будет выбор власти, а не выбор общества. Иницируемые политическими группами движения не имеют социальной подосновы и потому *не являются движениями общественными*, что и обуславливает их слабость», – пишет Т.И. Заславская⁹.

Авторитарный режим может быть достаточно эффективным, это не тоталитаризм, он мягче и реактивнее, и он может использовать «имитационную демократию», сохраняя монополию на власть. Вообще, имитация демократических институтов, институтов гражданского общества – это один из основных методов сохранения авторитарных режимов. Имитация – и одновременно дискредитация. Поэтому имитация выборов, имитация многопартийности и равных возможностей для партий, тенденция к которой наметилась в последнее время, особенно опасна и губительна для политической конкуренции.

В главе 2. «Использование политических технологий в неправовом контексте политической жизни» автор обращается к анализу различных политехнологий, которые применялись в конкурентной политической борьбе в постсоветский период.

Основной причиной успеха общественного движения, партии или конкретного кандидата на выборах является их рейтинг, то есть популярность. Поэтому особенное значение приобретает формирование претендентами на власть нужного им общественного мнения. Зачастую способы влияния на него выпадают из имеющегося правового поля и представляют серьезную опасность. Отсюда и возникает необходимость анализа и понимания механизмов функционирования систем политической манипуляции в России.

⁹ Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Де.ю, 2004. С. 318

Манипулирование личностью, использование различных средств и технологий информационно-психологического воздействия на людей стало достаточно обычным явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе.

Основная направленность эволюции технологий власти и социального управления, цель их изменений и совершенствования заключались и заключаются в настоящее время в том, чтобы, используя наименьшие затраты средств и ресурсов, получить максимальный эффект воздействия на людей, обеспечив их «добровольную» подчиняемость.

Парадоксальность социально-психологической и политической ситуации в российском обществе заключается в том, что политический выбор большинство населения в современных российских условиях не может осуществить на основе учета своих собственных интересов. Свой выбор значительная часть общества и населения страны осуществляют не на основе рациональной оценки программ определенных политических движений и их лидеров или их решений и деятельности, а на эмоциональном уровне, на основе сложившегося соотношения симпатий и антипатий, степени доверия и недоверия к конкретным лидерам и организациям.

В таких условиях выборные кампании разворачиваются по достаточно типовому сценарию: демонстрация привлекательности рекламируемого кандидата и его позитивных качеств и демонстрация негативных характеристик и качеств оппонентов, а для этого используются не просто отдельные приемы, а специальные манипулятивные технологии.

В качестве ведущей манипулятивной технологии используется формирование политического имиджа - конструирование и распространение с использованием в первую очередь средств массовой коммуникации образа привлекательного политика, позитивно воспринимаемого большинством населения и как вторая сторона - распространение негативного имиджа оппонента. Соотношение акцентов между этими сторонами определяется в зависимости от конкретных условий и избранной тактики политической борьбы.

Анализ практики формирования имиджа политиков показывает, что в настоящее время используются два полярных подхода, причем все остальные можно условно расположить между ними как своеобразными полюсами. Суть первого заключается в том, что имидж основывается на реальных сущностных, значимых политических и личностных качествах конкретного лидера, которые соответствуют предполагаемой политической деятельности и электоральным ожиданиям. Условно он может быть

обозначен как «реал-имидж» - имидж, соответствующий сущности политика, его реальным качествам. Суть второго и наиболее распространенного в российских условиях в том, что он основывается на приоритете системы электоральных ожиданий и при этом неадекватно отражает политическую сущность лидера и его личность. Условно может быть обозначен как «фальш-имидж». Такой «фальш-имидж», выступает как основное средство манипулирования людьми, их выбором. Именно к этому сконструированному образу люди обращают свои ожидания и надежды, именно этот посредник между лидером и людьми начинает в процессе политической коммуникации выполнять некоторые важные функции лидера. Исследователи отмечают, что манипуляторы эксплуатируют такие влечения, которые должны действовать безотказно: потребность в безопасности, в пище, в чувстве общности и т.п. Более «продвинутые» способы манипулирования предполагают предварительное «изготовление» мнений или желаний, закрепление их в массовом сознании и в представлениях отдельного человека, с тем чтобы можно было к ним затем адресоваться. Например, создание мифа о заботливом президенте или о респектабельности компании, убеждение партнера в том, что ему хотят помочь или что ему угрожает опасность»¹⁰. Кроме этого могут применяться некоторые неординарные способы и средства как на «границах закона», так и противоправные. Такого рода действия, как правило, тщательно скрываются и не афишируются, но как показывают наблюдение и анализ опыта политической борьбы в современной России признаки ведения такого рода довольно часто присутствуют в процессе проведения некоторых избирательных кампаний. Это, например, шантаж, угрозы физического воздействия или экономического, проводимые как в отношении оппонентов, так и его сторонников или поддерживающих.

Автор также рассматривает применявшиеся политические технологии, начиная с периода «Перестройки». В то время общественному мнению предлагались *Программы выхода из кризиса, или программы государственного развития*. Другой более эффективной политической технологией в середине 90-х гг. стала «раскрутка» личностей. Элементы «включения» в политическую деятельность административного ресурса стали про-

¹⁰ См. Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестн Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1993. N 4.; Goodin R.E. Manipulatory politics. Yale U. Pr. N. Haven, I., 1980. X; Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 1990. N 2. С. 58-69.; Key W.B. The age of manipulation: The con in confidence, the sin in sincere. N.Y.: Holt, Rinehart, 1989; Sheldon B. Behaviour modification: Theory, practice and philosophy. L.: N.Y.: Tavistock, 1982. Vol. XII.

являться в работе созданного движения «Наш дом – Россия». Этот технологический прием развивался и стал широко использоваться в настоящее время. Попытка использования символики животного мира в названии и интерпретации политического движения стало еще одной не очень замеченной технологией (иррационального плана с новым воздействием на перегруженную эмоциональную сферу избирателя), которую использовала партия. Начиная с 1999 года конкурентная политическая борьба перешла в русло войны компроматов. *Оппозиционность* (критика правящего режима) – еще одна политическая технология, которую часто использовали почти все политические партии до 2000 г. В последние годы такой метод перестал быть популярным. Можно отметить, что к критике органов власти внимание населения достаточно настроено. С одной стороны, власть рассматривается конструктивно, как организатор решения социальных проблем населения (лидер-защитник), с другой стороны, одновременно, она (власть) критикуется за бездеятельность, неэффективность, несостоятельность, коррумпированность (типичный набор претензий к бюрократии).

Важным, если не главным, средством воздействия на политический выбор населения стали СМИ. Манипуляции сознанием избирателей с помощью СМИ превратились в «индустрию», т.е. поставлены на серьезную технологическую, научную и финансовую базу. Практика российских избирательных кампаний показала тенденциозность освещения средствами массовой информации хода избирательных кампаний. Что же касается опросов общественного мнения и рейтингов политиков, то они являются средством манипулирования, так как часто носят явно заказной характер с целью повлиять на общественное сознание и ход голосования. Они стали важным инструментом предвыборной борьбы, т.е. своеобразной формой конкуренции. По этому поводу Бурдые отмечал, что фундаментальный эффект опросов общественного мнения: утверждать мысль о существовании единодушного общественного мнения, т.е. легитимировать определенную политику и закрепить отношения сил, на которых она основана или которые делают ее возможной¹¹.

Автор отмечает, что российские СМИ явно не справляются с возложенной на них задачей информирования граждан в период проведения избирательных кампаний. И причин на то много. Главная из них связана с проблемой независимости самих СМИ, прежде всего, от власти и большого капитала. По-настоящему независимых СМИ, выражающих общественное мнение, на сегодня в России нет. Российские СМИ являются рупором

¹¹ Бурдые И. Социология политики. С. 153.

или государства или крупных олигархических структур. Сама намечавшаяся тенденция монополизации СМИ государством - это отход от принципа плюрализма, обязательного в условиях демократии, что ограничивает и сужает рамки деятельности оппозиции, политической конкуренции. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что «демократия вырождается без свободных и разнообразных СМИ, играющих посредническую роль между обществом и государством»¹².

Методы политических манипуляций постоянно совершенствуются, ее роль в современном российском обществе стала огромной. Действие политических манипуляций облегчается еще и спецификой политического сознания населения России. Исследования показывают, что незрелое политическое сознание распространено среди россиян весьма широко. Так, Р.Г. Громова, опираясь на вторичный анализ данных репрезентативного опроса ВЦИОМ «Власть и общество» (проведенного в 1999 году), выделила два типа такого сознания, названные ею аполитическим и мифологическим¹³. К носителям аполитического сознания она отнесла 20% респондентов, у которых отсутствие интереса или слабый интерес к политическим проблемам сочетались с неучастием в большинстве доступных населению видов политической активности. Люди этого типа не могли ответить на большинство связанных с политикой вопросов, часто выбирая позиции «не знаю» или «затрудняюсь ответить». Иначе обстоит дело с 55% россиян, политическое сознание которых оценено Громовой как мифологическое. Они не лишены интереса к политическим событиям, имеют мнение по многим вопросам, чаще участвуют, чем не участвуют в выборах, не чуждаются разных форм общественной активности. Однако самостоятельное политическое мышление замещено у них готовыми абсолютными объяснениями ситуаций. В силу этого они воспринимают себя не как самостоятельных социальных акторов, а скорее как участников действия, фаталистически запрограммированного «сверху». Политические предпочтения этих людей определяются не взвешенным рациональным выбором, а тем, как определенные политические лидеры, партии или движения вписываются в мифологические сюжеты, укорененные в их сознании. Носители мифологического политического сознания одобряют и принимают участие преимущественно в «деятельностных» видах политической активности,

¹² Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире: Сб. статей и рефератов / РАН ИНИОН - М., 2002. С.6-7.

¹³ Громова Р.Г. Типы политического сознания россиян // Социальные и экономические перемены в России. Мониторинг общественного мнения. 1999. № 2. С. 11-16

таких как забастовки, захват зданий, проведение митингов и демонстраций, сбор подписей в пользу или против чего-либо, и т.п. Благодаря этому они легче других становятся орудием манипуляций политиков¹⁴. И. Дзялошинский подчеркивает, что политическая манипуляция предполагает «обращение не к разуму человека, а к глубинам подсознания... Подобрать, исходя из предпочтений электората, мифологической персонаж для клиента и подогнать его «деяния» к соответствующим мифологическим подвигам – так понимают свою основную задачу многие политические имиджмейкеры»¹⁵. Таков сегодня фон политического спектакля на котором методы манипулятивного воздействия политических технологий постоянно совершенствуются.

Главная опасность будущих депутатских и президентских выборов – это возможная фальсификация результатов выборов, когда подсчеты реальных голосов практически не будут приниматься во внимание. К сожалению, эти технологии прекрасно отработаны на выборах и нынешнего президента, и губернаторов субъектов РФ, и мэров городов.

Автор считает, что частично вину за деформацию выборов и конкурентных политических отношений разделяют и сами граждане, с их послушным голосованием за «преемника», неупрадлимым невежеством, наивностью, ленью и иррациональностью. Все недостатки, пороки и провалы реальной политики – отражение несовершенств наличного состояния гражданского общества в современной России.

В главе 3. «Условия и факторы формирования механизмов политико-правового регулирования политической конкуренции», посвященной проблеме развития цивилизованной политической конкуренции, анализируются возможные шаги в этом направлении, обосновывается необходимость становления структур гражданского общества.

Проблема политической конкуренции является для будущего российской демократии ключевой. Если при соблюдении формальных демократических процедур конкуренция, будет имитационной, то мы получим одну из разновидностей авторитарного режима. И дело здесь не в желаниях конкретных людей – есть определенные законы функционирования политической системы. Ликвидация политической конкуренции – это первый шаг к монополизму и диктату власти. Если же мы исходим из того, что сутью демократии является конкуренция; если мы соглашаемся, что в основе

¹⁴ Там же С. 11-16.

¹⁵ Дзялошинский И. М. Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности. М.: ВИКОН, 1996.

демократии лежит состязательность, что замещение правительственных (в широком смысле) постов должно происходить через свободные и справедливые выборы в условиях политической конкуренции, то лишь обеспечив эти условия, мы можем построить в России действительно устойчивую демократию.

В политической системе России должно найтись место для сильной оппозиции, которая была бы в состоянии составить реальную конкуренцию действующей власти. Сильная политическая оппозиция не может ограничиваться критикой власти, она действует конструктивно и ответственно, предлагает альтернативные пути решения самых острых проблем, которые дадут наилучший результат.

По данным Левада-центра, в 2000 г. убеждение в необходимости политической оппозиции власти в настоящее время в России продемонстрировало около половины опрошенных – 47 %. Противоположного мнения придерживались 29 % (значительная часть затруднилась с ответом – 24 %). В 2004 г. удельный вес верящих в необходимость политической оппозиции увеличился до 61 %, а доля тех, кто считал ее ненужной, сократилась до 17 %. При этом ослабление политической оппозиции за время правления В. Путина не прошло незамеченным для общественного мнения. По данным Левада-центра, в 2000 г. убеждение в наличии реальной оппозиции власти высказали 53 %, а в 2004 – 42 %. Соответственно, выросла доля тех, кто считал, что в настоящее время политическая оппозиция отсутствует – с 25 % до 38 %, соответственно¹⁶.

И правая, и левая оппозиция нужна России для оздоровления и динамичного развития политической системы. Автор считает, что первым шагом к формированию сильной оппозиции могло бы стать создание соответствующих правовых условий. Причем в этом должна быть заинтересована и сама власть, ведь в нормальном демократическом обществе сегодняшняя власть может завтра оказаться оппозицией – и наоборот. Речь здесь не идет о политической конъюнктуре: наличие профильного законодательства в этом ключе – одно из условий стабильности и устойчивости политической системы в целом. Необходимо сформировать новую модель всего политико-правового пространства, которая обеспечивала бы благоприятные условия для развития политической конкуренции в рамках правового поля. «Верховенство права» будет означать, во всяком случае, готовность основных акторов политического режима следовать универсаль-

¹⁶ Новая реальность: основные направления развития политической ситуации в 2004 г. //www.LADNO.ru

ным нормам и правилам. В свою очередь, отсутствие верховенства права означает доминирование неформальных институтов, основанных на партикуляристских нормах и правилах (таких, как клиентелизм или коррупция).

В современном российском обществе часто за демократичными по форме политическими институтами скрываются далеко недемократичные социальные реалии. Выборы на альтернативной основе сочетаются с манипулированием поведением избирателей, давлением на кандидатов и неверием больших групп избирателей в честность подсчета голосов.

Суть происходящих процессов в том, что конституционные механизмы народовластия утрачивают свое реальное содержание и превращаются в ширму для машины голосования и машины согласования (И. Бунин). Конституционные механизмы, которые должны обеспечивать демократический политический режим и свободу волеизъявления, т. е. саморегулирование системы управления обществом государства, на деле складываются в систему регулирования по управляющему директивному воздействию.

Утрата парламентом его основополагающего статуса как государственного органа всенародного представительства неизбежно влечет за собой то, что приоритетом его законодательной деятельности становится не выражение в форме законов общезначимых интересов и целей общественного развития, а законодательное закрепление корпоративных интересов правящей элиты и превращение контрольной функции парламента в инструмент конкурентной борьбы различных группировок в правящей элите.

Адаптация нынешней властью демократических институтов и структур, названная «управляемой демократией», осуществляется за счет практической реализации основных угроз, которые изначально несет в себе сама демократия как политическая система. Это - огосударствление политических партий и административное манипулирование избирательным механизмом.

Отсутствие достойных конкурентов «партии президента» на прошедших выборах ясно показало, что не только президент и исполнительная власть, но вся российская элита предпочла управляемую демократию свободе вообще и свободе СМИ в частности. Существующая политическая система в отношении партий (не относящихся к «партии власти») построена таким образом, что движение, которое побеждает на выборах, реально к власти не приходит, что и является причиной того, что все программы становятся документами чисто пиаровского, декларативного, характера.

В своем послании Федеральному Собранию Президент В.В.Путин указывал на необходимость «продолжить работу по формированию полноценного дееспособного гражданского общества в стране. Оно немыслимо без подлинно свободных и ответственных средств массовой информации, но такая свобода и ответственность должны иметь под собой необходимую правовую и экономическую базу, создать которую должно помочь государство. Для укрепления политической системы страны абсолютно необходима цивилизованная политическая конкуренция. Опорой в этой работе должны стать влиятельные крупные политические партии; партии, пользующиеся авторитетом и доверием у граждан страны».¹⁷

Реализация этих задач предполагает создание условий для развития механизмов политико-правового регулирования политической конкуренции. Для этого необходимо: 1. Изменение избирательной системы, настроенной на интересы власти, а не на интересы граждан, которые не могут адекватно реализовать свое избирательное право. 2. Необходим жесткий и контролируемый запрет на участие в политической борьбе для органов власти любых уровней и всех ветвей. Исходя из этого принципа, неправомерное вмешательство должностных лиц в политическую конкуренцию должно пресекаться. Это значит, что данные ограничения должны быть четко прописаны в законодательстве. Политическая конкуренция, выборы — это средства формирования власти, принадлежащие гражданскому обществу, и власть категорически не имеет права вмешиваться в этот процесс. Власть имеет право только на предусмотренные законом действия, направленные на обеспечение и поддержание честной, равноправной и открытой конкуренции. 3. Необходимо усиление роли партий и всего гражданского общества в политической жизни страны. 4. Необходимо восстановление возможностей участия независимых СМИ в избирательных кампаниях.

Развитие практики и культуры политической конкуренции должно дополняться мерами законодательного регулирования. Именно здесь крайне важна роль общественных организаций и независимых средств массовой информации. Есть две кардинальные задачи изменения общественного сознания, которые важны не только для формирования полноценной политической конкуренции, но и для успеха модернизации России в целом.

Первая задача заключается в том, что граждане страны должны осознать себя, как это зафиксировано Конституцией, единственным источником власти в стране, Именно они временно и частично передают свои

¹⁷ Владимир Путин обозначает пути развития страны // «Труд». №027 от 13 02 2004

полномочия политикам и бюрократам, которые обязаны распоряжаться ею в общественных интересах.

Вторая задача сопряжена с изменением отношения к процедурам, как элиты, так и граждан. Одно из определений демократий звучит так: «Демократия это процедура». Это утверждение означает, что именно процедура при демократии является основанием легитимности власти, законов, решений. Поэтому парламент или президент, избранные с нарушением процедуры не легитимны. А значит, не легитимны принимаемые ими законы и иные решения. Только легитимная власть в состоянии защитить стабильность в стране, а значит - себя. Но нарушение процедуры - это не только подтасовка голосов. Это также любое не предусмотренное законом вмешательство в политическую конкуренцию.

Какие меры необходимо предпринять, чтобы перевести избирательные процессы и политическую конкуренцию в цивилизованное русло? Они могут включать, например, создание Общественного наблюдательного совета, состоящего из основных субъектов избирательного процесса, в том числе и крупнейших средств массовой информации. Задача ЦИК - противодействие лжи, радикальным лозунгам, так называемому «административному ресурсу»; обеспечение равных возможностей в информировании избирателей, доступа к государственным средствам массовой информации, недопущение практики распространения недостоверной или ложной информации, непроверенных данных, полученных из анонимных или неофициальных источников.

Важно укреплять основы политического плюрализма. Несмотря на глубину кризиса партий и сложившихся политических субкультур, а также возросшую жесткость системы с доминантным политическим игроком, продолжает сохраняться весь комплекс условий, необходимых для возрождения политического плюрализма.

Необходим эффективный механизм взаимодействия общества и власти. Таким механизмом может быть только общественный контроль над деятельностью органов государства и местного самоуправления снизу доверху. Федеральный закон «О гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (2002 г.) нуждается в дальнейшем совершенствовании. Этот закон не позволяет решить главный вопрос - предотвращение фальсификаций. Существующее законодательство позволяет государству быть закрытым, необязательным и безответственным в предоставлении информации. Информационная закрытость органов государственной власти и органов местного самоуправ-

ления делает их неэффективными, громоздкими и безответственными, способствует коррупции.

Современное российское общество жизненно заинтересовано в демократическом, правовом государстве, в котором высшей ценностью являются права и свободы человека. Эти проблемы должны стать главным и в работе современных СМИ, которые должны уйти от пропаганды и манипулирования, превращавших их в инструмент политических технологий, в средство лоббирования чьих-либо частных и групповых интересов. СМИ должны организовать диалог институтов гражданского общества с государственной властью, способствовать их взаимодействию в осуществлении современных реформ. В условиях новых информационных возможностей главная задача масс-медиа состоит в самом активном сотрудничестве с другими институтами гражданского общества для контроля над деятельностью органов государственной власти.

Автор также комментирует последние предложения президента Путина назначаемости глав областной администрации и переходе на пропорциональную систему выборов в Государственную Думу. В условиях нарастания террористической угрозы, кризиса системы государственного управления Путин, используя конституционные возможности и общественный запрос к наведению порядка, вынужден выстраивать жесткую вертикаль власти, в которой будут ограничения свободы для СМИ, а парламент и партии утратят сколько-нибудь значимую роль. Все это создает далеко не демократический фон и серьезные проблемы для реального развития структур гражданского общества и политической конкуренции.

Итак, политическая конкуренция, подчеркивает автор, является в гражданском обществе одной из важнейших составляющих политической системы, а также принципом ее совершенствования как в стабильных, так и в переходных обществах. Для России, если она желает стать «открытым обществом», демократичным и правовым, с эффективной рыночной динамикой, проблема развития политической конкуренции является первостепенной, — заключает автор.

В *«Заключении»* подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы.

Основные публикации автора по теме диссертации:

1. Кошель Д.И. Специфика политической конкуренции в современном Российском обществе // Управление региональными социально-политическими процессами: вопросы теории и практики. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС., 2004. — 0,3 п.л.

2. Кошель Д.И. Политическая конкуренция в российских условиях и проблемы демократического развития // Актуальные проблемы российской политологии и политического управления. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС., 2005. – 0,3 п.л.

3. Кошель Д.И. Проблемы политико-правовой регуляции политической конкуренции в современной России. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС., 2005. – 2,25 п.л.

Подписано к печати 27.05.05. Объем 1,1 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 40/5
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАГС

0 5 - 1 3 9 0 2

РНБ Русский фонд

2006-4

10429